

хате, находилась дочка хозяев, учительница, которая пряталась, чтоб не работать на немцев, у своих родителей. Услышав, что юродивый просит ему налить горилки, она бросила реплику: «Хватит наливать, а то Костик опять начнет куролесить!» Не успела она это сказать, как юродивый подскочил к ней и, тыкая почти в лицо пальцем, несколько раз произнес: «Архангельск! Архангельск!» В те времена, после раскулачиваний и ссылок на Север, слово «Архангельск» для сельских жителей стало синонимом репрессий.

Прошло пару дней после этого случая, и к Борозенец зашел добрый человек, чтобы предупредить, что дочку полицаи собираются арестовать, поскольку она не желает работать в школе, которую в селе открыли оккупанты. Сопоставив намеки Костика и сообщение доброго человека, родители в тот же день дочку быстро собрали и проводили огородами на Забегайловку, оттуда она добралась пешком до Глушково, а потом на поезде уехала к знакомым в Киев. На следующий день к Борозенец пришли полицаи со старостой, чтобы арестовать учительницу, но та была уже далеко.

В семье Борозенец считают, что Костик предсказал возможный арест дочери и подготовил родителей к решительным действиям, что спасло дочь.

Стефан Моисеевич и его жена уверены, что юродивый так же предсказал ранение и плен их сына. Во время войны Стефан Мосеевич вывозил навоз со двора. Под самый конец работы явился Костик, он подошел к месту, где лежал навоз, упал прямо в ту грязь, что осталась на земле, стал кататься и стонать. Через некоторое время в семью пришло известие, что их сын на фронте получил ранение и попал в плен.

Как видим, Костика в семье Борозенец видели часто, почитали и привечали, он так же любил бывать у них. Возможно, именно поэтому он решил уже после войны, назадолго до своей смерти, загадать очередную свою загадку, на этот раз связанную с собственной личностью. Трудно сказать, что им при этом двигало.